

Бедняк и счастье. Македонская народная сказка

У одного бедняка было пятеро ребятишек – мал мала меньше. Работал он с утра до ночи, а спать зачастую ложился голодным.

Вот нанялся он хлеб убирать. Встали работники в ряд и пошли по полю. До конца полосы доберутся – сидят, бедняка ждут.

Стыдно ему, что он отстает, а силы–то нету. Как закончит свою полосу, весь обливается потом – от слабости да усталости. А люди смеются. Так целый день и промаялся.

Вечером пошел он вместе со всеми в деревню и совсем уж до места добрался, да вспомнил, что оставил серп на ниве. Надо вернуться, без серпа–то куда же, – ведь завтра опять на работу!.. Пока добирался до поля – стемнело. Вдруг видит – идет по жнивью какой–то парень незнакомый, колосья собирает да что–то бормочет тихонько. Бедняк притаился, стал слушать.

– Разве мне мало забот о моем господине? А тут еще собирай колосья за бедного парня, чье Счастье работать не желает!

Услышал такие слова бедняк, подбежал и схватил незнакомое парня:

– Ты кто такой? Зачем колосья ворует?

– Я – Счастье, – ответил пришелец. – Я – Счастье хозяина поля. Вы тут колосья порастеряли, а я их собираю. А ты почему же вернулся? Добрые люди давно уже дома и садятся за ужин.

– Ах, братец, я свой серп потерял и вернулся поискать, – ответил бедняк.

– Да вот он, твой серп, у тебя на плече! – ответило Счастье хозяина. – Да–а, видно, лениво твое Счастье, коли ты собственного серпа на плече своем не замечаешь.

– Ленивое Счастье?..

– А как же! Ты разве не знаешь, что Счастье у каждого есть? Оно вместе с человеком рождается. Да только твое Счастье нерадивое. Сидит целый день за широким твоим поясом да знай на тамбуре играет. Оттого ты и ложишься не пивши, не евши. Да вот еще что: задумало твое Счастье нехорошее дело. Как только начнешь ты завтра утром жать, решило оно пробежать у тебя меж ногами, обернувшись трусливым зайцем. А ты серпом размахнешься да ногу себе и поранишь и больше работать не сможешь, тогда уж беднее последнего нищего станешь... Ты вот как сделай: возьми мешок подлиннее и к поясу привяжи его – так, чтобы отверстие–то между колен оказалось. Как вздумает Счастье шмыгнуть меж твоих ног – сразу и попадет в мешок. А ты излови его да отдели как следует дубинкой. Вот увидишь, исправится Счастье, и ты станешь, парень, богатым.

Наутро бедняк все так в точности и сделал: пришел на поле, изловил свое Счастье, вскинул мешок на плечо – и домой. А дома закрыл поплотнее все двери и окна и ну дубасить свое Счастье: бей–бей, бей–бей–бей!

– Ты, что ж, так и будешь все время играть на тамбуре и сидеть у меня за поясом? Ты что ж, и вправду намерено мне только гадости всякие делать? Хочешь, как заяц, шмыгнуть у меня между ног, чтобы я себя покалечил? Вот я покажу тебе тамбур! Ты у меня попляшешь! А я буду бить по тебе, как по барабану.

Ох, и колотил он свое нерадивое Счастье, да еще грозился его, лежебоку, в колодец закинуть!

Вопило и плакало Счастье, молило помиловать, клялось и божилось, что скоро станет бедняк богатеем, только пусть пощадит ленивое свое Счастье. А за это, мол, Счастье тамбур свой изломает и станет прилежно трудиться, чтоб в доме всего было вдоволь.

Отколотил бедняк ленивое Счастье, развязал мешок и строго потребовал:

– Скажи сейчас же, что мне делать, чтоб разбогатеть. А пока я беден, победствуй со мной – я тебя в покое не оставлю, узнаешь мою нищету, помоемся вместе без хлеба.

Рассердился бедняк. То и дело хватал дубинку и, верно, до полусмерти избил бы несчастное Счастье, кабы не жена: очень ей жалко Счастья стало, и вступилась она за него. Как муж замахнет, жена его за руку схватит и просит и молит:

– Не надо!

Совсем перетрусило Счастье и завопило:

– Не бей меня больше! Ведь если я умру, сам потом пожалеешь, навеки останешься бедным. А коли пощадишь меня, – завтра же утром, на зорьке, взберемся с тобой на крутую гору. Там ты ореховое дерево сыщешь, под ним увидишь колодец. Зачерпни воды из колодца и скорее к царю отправляйся, – скажи, что ты лекарь, и побрызгай водицей царскую дочь: она вмиг от недуга исцелится и здоровою станет. Тебе царь и денег отвалит, и даст все, что твоя душа пожелает. А ты говори, что ты лекарь, и врачуй все болезни целебной водою. Быстрехонько разбогатеешь. Но только запомни: как зайдешь к больному да увидишь ангела в ногах у него, – лечи. Если ж ангел стоит в изголовье – тотчас отступайся: больной все равно помрет. Может, ты речам моим, парень, не веришь, так проверь: сходим на гору, потом – к царевне, а уж тогда ты на свободу меня отпусти.

А тут как раз подала жена скудный ужин: краюшку хлеба ржаного, соль да луковку. Мука–то была смолота не из чистого жита, а больше из лебеды. Прочитал бедняк молитву: "Пусть господь мою трапезу благословит, хоть такой хлеб и дерет горло, да голод не тетка, все сгложешь – и щепку и камень". Посолил бедняк лопот хлеба крупной солью и говорит:

– Пожалуйста, отведай, Счастье. Завтра проверю твое обещанье, и если ты не солгало, с почетом тебя отпущу, а обманешь – убью как собаку.

Вот приступили к еде. Бедный хозяин следит за ребятами, смотрит, чтоб они много соли не брали: ведь денег–то нет, и купить соли не на что будет, коли всю съедят!

– Ну что, Счастье, – спросила жена, – видишь теперь, как нас, горемык, нищета замучила? Пожалей ты хоть малых детишек, уж сами–то мы как–нибудь!..

– Не плачь, хозяйка, не надо! – ответило Счастье. – Лихое – прошло, а хорошее – не за горами. Коли не умру нынче ночью от побоев, завтра увидишь в своем домишке уйму денег. А я уж безделье заброшу, на кусочки разломаю свой тамбур – виновника ваших напастей.

Пошли они спать. Хозяин запер Счастье в горницу, боялся, как бы оно не удрало.

А утром, чуть свет, сходил наш бедняк потихонечку в горы, кувшин волшебной водой наполнил, вышел на улицу и кричит:

– Эй, кому нужен всезнающий лекарь?

Прошел мимо царских ворот, и как только услышали во дворце такие слова, его тотчас позвали и спрашивают, не может ли он от злого недуга царевну излечить. Побрызгал новоявленный лекарь царевну волшебной водой, и болезнь мигом прошла. Царская дочь просияла от счастья, сразу же лекаря к отцу повела, и царь отвалил ему кучу денег.

Пришел целитель домой, притащил два мешка, туго набитых деньгами. Сразу же отправился на базар, накупил всякой снеди и напитков, устроил в честь своего Счастья богатый пир, а потом проводил его с почетом и хорошее платье новое дал ему в подарок.

С тех пор стал бедняк знаменитым лекарем, и зажило его семейство в достатке. Счастье тоже без дела не сидело: ведь прежде–то ему тамбур трудиться не давал, а теперь он был сломан.